ИЛ
БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)
36
у. 18382
ЦЛ1.168.
1914.

Позиція соціализма въ современной войнѣ

(Тезисы).

Современная война, хотя въ происхожденіи ея съиграли свою роль еще не утратившіе въ нѣкоторыхъ странахъ своего значенія абсолютистскіе и династическіе интересы, а также запутанность и недоразрѣшенность въ современной Европѣ національнаго вопроса, существенно отличается отъ всѣхъ предъидущихъ въ исторіи войнъ. Съ нею на авансцену исторіи особенно ярко выступаютъ имперіалистическія тенденціи, свойственныя современному индустріальному капитализму передовыхъ странъ.

Своеобразная слабость пролетаріата, заключающаяся въ его слишкомъ тѣсной непосредственной зависимости отъ своего національнаго капитализма,—слабость, которая не встрѣтила достаточнаго противоядія въ соотвѣтствующемъ глубокомъ соціалистическомъ воспитаніи и самовоспитаніи массъ, въ значительной мѣрѣ благодаря теоретической и практической непослѣдовательности, односторонности и ущербленности интернаціонализма во второмъ Интернаціоналѣ—эта слабость облегчила дирижирующимъ общественнымъ классамъ задачу втянуть рабочія массы въ русло националистически-воинственнаго теченія.

Поэтому наша критика войны практически не разрѣшается въ требованіе торжества чисто-политической демократіи, а переходитъ въ обвинительный актъ и всему нынѣшнему буржуазному обществу; не строитъ утопій «вѣчнаго мира» въ предѣлахъ капиталистическаго строя, но знаетъ, что вплоть до его полнаго паденія намъ придется безпрерывно считаться и непримиримо бороться съ присущими ему тенденціями обострять международныя отношенія и вызывать снова и снова опасность войны.

Соотвѣтственно этому всѣ основные или «великодержавные» участники конфликта, въ той или иной степени, должны быть признаны отвѣтственными за подготовку разразившейся нынѣ міровой катастрофы; и потому должны быть рѣшительно отвергнуты попытки разрѣшить вопросъ о причинахъ данной войны въ простой юридическій или моральный вопросъ о томъ, какая изъ борющихся союзныхъ сторонъ является правой и какая виноватой.

Эта всеобщая отвѣтственность въ конечномъ счетѣ не упраздняетъ вопроса о томъ, кто непосредственно началъ войну, напротивъ, изъ опредѣленія непосредственнаго виновника нарушенія мира для насъ вытекаетъ разрѣшеніе вопроса, на соціалистовъ какой страны въ первую голову выпадала обязанность оказать не словесное лишь, а дѣйственное и неотступающее ни передъ какими жертвами сопротивленіе агрессивнымъ актамъ своего правительства

Когда война уже разразилась, мы не можемъ уйти отъ сравнительной оцѣнки, съ точки зрѣнія интересовъ дальнѣйшаго поступательнаго развитія человѣчества, различныхъ, представляющихся возможными, исходовъ войны. Но было бы глубокой ошибкой думать, будто отъ того или другого рѣшенія этого вопроса зависитъ основное направленіе всей нашей тактики. Эта тактика въ существѣ своемъ опредѣляется гораздо болѣе основными, глубокими и постоянными условіями и соотношеніями соціальныхъ силъ и общественныхъ формъ.

Сравнительная оцѣнка различныхъ возможныхъ исходовъ войны, присущихъ имъ плюсовъ и минусовъ, для этого основного направленія нашей тактики имѣетъ лишь слѣдующее значеніе. По отношенію къ каждому изъ этихъ возможныхъ исходовъ мы должны быть на сторожѣ и наготовѣ, ибо основная наша задача лицомъ къ лицу съ ними опредѣляется такъ: мы должны по возможности обезвредить именно тѣ минусы и отрицательныя стороны, которыя будутъ присущи тому изъ возможныхъ исходовъ, который осуществится на самомъ дѣлѣ.

Поэтому мы категорически отвергаемъ, какъ совершенно не соціалистическую и не революціонную, попытку отъ сравнительной оцѣнки разныхъ мыслимыхъ исходовъ войны перейти къ упрощенному рѣшенію: признать какой нибудь одинъ изъ исходовъ «желательнымъ» и превратить свою тактику въ служебное орудіе для осуществленія въ жизни именно этого «желательнаго» исхода. Такое рѣшеніе мы считали бы полной ликвидаціей самостоятельности и автономіи соціалистической тактики; и полной капитуляціей соціализма, отдающей его въ плѣнъ одной изъ ведущихъ войну сложныхъ милитаристско-имперіалистическихъ силъ.

Напротивъ, терминъ «желательный» мы не можемъ примѣнить ни къ одному изъ исходовъ войны, поскольку онъ опредѣляется простымъ соотношеніемъ милитаристической силы двухъ воюющихъ лагерей. Единственно «желательнымъ» для насъ является такой конецъ войны, который былъ бы обусловленъ вмѣшательствомъ въ ихъ борьбу третьей силы возрожденной и укрѣпленной горькимъ опытомъ мірового пожара силы международнаго рабочаго движенія.

Съ этой точки зрѣнія мы отвергаемъ всякую тактику, которая—со стороны какой бы изъ соціалистическихъ партій она ни исходила—санкціонируетъ бездѣйственность Интернаціонала во все время войны и не желаетъ идти навстрѣчу попыткамъ возродить организованное единство рабочаго движенія по обѣ стороны военнаго фронта.

Съ этой точки зрѣнія мы отрицательно от-

носимся къ тактикѣ, лишающей соціализмъ свободы дѣйствія путемъ вхожденія его во время войны, во имя „священнаго союза всѣхъ партій» и «общенаціональнаго гражданскаго мира», въ составъ существующихъ правительствъ,—какъ къ тактикѣ, основанной на «великомъ подразумѣваемъ» вотумѣ недовѣрія къ пролетаріату противныхъ воюющихъ странъ и вотумѣ довѣрія къ національнымъ правительствамъ собственныхъ странъ.

Для пролетаріата государствъ, подвергшихся нападенію, лишеннаго возможности революціонными выступленіями сопротивляться войнѣ благодаря безпрекословному «пріятію войны» со стороны пролетаріата государствъ, которыя первыми нарушили миръ, — для пролетаріата такихъ государствъ мы признаемъ участіе въ національной защитѣ неизбѣжнымъ зломъ, на которое пришлось идти, и которое не можетъ быть ни въ какой мѣрѣ поставлено ему въ упрекъ. Но такое участіе вовсе не обусловливаетъ принятія на себя пролетаріатомъ отвѣтственности—путемъ участія въ правительствѣ—за то, какъ, во имя чего, съ какими союзниками и при посредствѣ какихъ дипломатическихъ сдѣлокъ съ ними ведется война.

Участіе—даже вынужденное въ силу воинской повинности—пролетаріевъ и соціалистовъ въ борьбѣ на фронтѣ лишь до тѣхъ поръ и постольку можетъ считаться оправданнымъ, *пока* и поскольку среди пролетаріевъ и соціалистовъ противоположной воюющей стороны *отсутствуетъ* готовность сообща съ ними дѣйственно выступить за прекращеніе борьбы между націями и за обузданіе воинственно-шовинистскихъ элементовъ обѣихъ сторонъ «волею къ миру» трудовой демократіи.

Хотя въ началѣ войны и не являлось невозможнымъ опредѣлить, кто именно изъ воюющихъ государствъ началъ аггрессивныя дѣйствія и кто подвергся нападенію, но въ дальнѣйшемъ путемъ развитія естественной логики враждебныхъ дѣйствій положеніе многократно измѣнялось и усложнялось. Разжиганіе во всѣхъ странахъ чувствъ взаимной вражды, расовой и національной, ростъ великодержавныхъ притязаній и аппетитовъ, вмѣшательство новыхъ державъ и созданіе перспективъ раздѣла сильными территоріи слабыхъ стерли границы между обороняющейся и нападающей стороною, прививъ всѣмъ аггрессивныя и захватническія тенденціи.

Поэтому международный соціализмъ не могъ бы въ данный моментъ, не измѣняя себѣ, предложить пролетаріату лишь какой либо *одной* изъ воюющихъ сторонъ прекратить участіе въ оборонѣ своей націи, а тѣмъ болѣе активно дезорганизовать ее, — и это по той простой причинѣ, что безъ аналогичной дѣятельности пролетаріата другой изъ борющихся сторонъ такая тактика могла бы послужить лишь въ пользу хищническимъ замысламъ дирижирующихъ классовъ противоположнаго союза націй.

Поэтому единственнымъ практическимъ лозунгомъ международнаго соціализма можетъ быть лишь призывъ, единовременно обращенный по обѣ стороны «линіи огня», начать идейно-солидарное, и по возможности согласованное движеніе, имѣющее цѣлью обуздать «волю къ войнѣ» господствующихъ слоевъ глубоко осознанной и ни передъ чѣмъ ни останавливающейся «волею къ миру» трудовой демократіи. Въ силу этого націоналистическому лозунгу внутренній миръ для внѣшней войны jusqu'au bout — долженъ быть повсемѣстно противопоставленъ лозунгъ—активной борьбы съ націоналистическими элементами за скорѣйшее прекращеніе войны и за заключеніе мира на началахъ, опредѣляемыхъ не соотношеніемъ грубой милитаристской силы на театрѣ военныхъ дѣйствій, а на началахъ, соотвѣтствующихъ правосознанію трудовой демократіи.

Единственное *принципіальное* различіе въ тактикѣ соціалистическихъ партій разныхъ странъ, вытекающее изъ этихъ нормъ, опредѣляющихъ позицію соціализма въ настоящей войнѣ, заключается въ томъ, что въ каждый данный моментъ онѣ требуютъ максимума напряженія энергіи отъ соціалистовъ и трудовыхъ массъ тѣхъ странъ, чье стратегическое положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій является относительно болѣе благопріятнымъ.

Зная, что миръ, представляя собою существенное культурное благо, не есть единственное благо, и не долженъ ни враждебно сталкиваться, ни покупаться цѣною пожертвованія другими благами—напр. свободы и независимости народовъ—мы особенно подчеркиваемъ, что возрожденіе и ростъ *третьей силы* международнаго рабочаго движенія одинъ способенъ гармонизовать борьбу за всѣ эти блага; ибо, предполагая, что эта третья сила достаточно возросла, чтобы обуздать «волю къ войнѣ» дирижирующихъ классовъ, мы тѣмъ самымъ обезпечиваемъ—единственно надежнымъ путемъ—ея вліяніе и на условія самаго мира.

Не предрѣшая, насколько успѣшно можетъ развиваться эта единственно-пріемлемая для соціалистовъ тактика, мы твердо знаемъ, однако, что отрезвленіе массъ подъ вліяніемъ горькаго опыта войны создаетъ для нея одно изъ самыхъ важныхъ объективныхъ условій, и что для моральнаго возрожденія соціализма лучше потерпѣть какое угодно физическое пораженіе на этомъ пути, чѣмъ влачиться прикрѣпленнымъ къ боевымъ колесницамъ нынѣшнихъ правительствъ и переживать вмѣстѣ съ ними ихъ морально убійственныя пораженія и побѣды.